

Общие и характерные черты национализма и консерватизма

Научный руководитель – Андерсон Кирилл Михайлович

Пак Олег Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: pak@polit.msu.ru

Консерватизм и национализм относятся к числу наиболее распространённых в современном мире идеологий. Консерватизм во многом был реакцией на перемены в обществе, связанные с революционными событиями, особенно с революцией конца XVIII столетия во Франции. Основоположником консерватизма принято считать английского мыслителя Э. Бёрка [2]. В основе консервативной идеологии лежит стремление сохранить исторически сформированные социальные институты и ценности, избежать ненужных преобразований, которые могут привести к кризисным явлениям.

Хотя о существовании наций можно говорить на достаточно ранних этапах человеческой истории, однако формирование национализма как идеологии, произошло сравнительно недавно. По мнению такого исследователя как Б. Андерсон, национализм начинает формироваться не ранее XVIII в. При этом сами нации, как полагал Андерсон, можно считать воображаемыми сообществами, в которых люди никогда не могут знать всех их членов, но, тем не менее, считают их единым целым [1].

Именно, потому что национализм и понятие национального государства возникли сравнительно недавно, это создавало основания для расхождений между консервативными и националистическим взглядами. Для консерваторов в основе традиционных ценностей лежала верность государству, чаще всего именно монархическому, определённой династии. Большое значение имела также религиозная общность и определяемые религиозными нормами ценности. Вопрос этнической принадлежности при этом рассматривался как малозначимый.

Для национализма же на первое место выходят именно интересы нации, а не монархии или вообще государства. Государство для националистов представляет ценность только в том случае, если оно является именно национальным государством, то есть созданным конкретной нацией для защиты её интересов. Если государство не защищает национальные интересы народа, то оно может рассматриваться как враждебное, даже если подчинение ему будет опираться на давние исторические традиции. В качестве примера можно рассмотреть возникновение США или государств в Латинской Америке, которые завоевали свою независимость в противостоянии с Англией и Испанией.

Изначально европейские монархи не рассматривали себя как исключительно национальных правителей, они могли считать более важными династические интересы, управлять территориями с различным в этническом плане населением. Однако постепенно они приходили к пониманию невозможности игнорировать тот факт, что их подданные считают себя частью некоего единого политического субъекта, то есть нации. Соответственно, многие европейские династии также стали говорить о своей национальной идентичности, несмотря на своё непосредственное происхождение. Так династия Ганноверов начинала восприниматься именно как английская [1].

Можно выделить своеобразные противоречия и единство национализма и консерватизма по отношению к традиции, как основе общественной жизни. Изначально национализм мог во многом базироваться на необходимости отказа от традиционных

ценностей. Ведь, как уже говорилось выше, сама идея о необходимости верности именно нации, а не государству, монарху. Церкви, была для своего времени именно новой.

Однако в рамках националистической идеологии не мог не возникнуть вопрос о том, почему человек должен считать свою принадлежность к нации чем-то важным. И в большинстве случаев ответом становилось указание именно на общую историю, на то, что представители определённой нации всегда поддерживали друг друга, сражались с общими врагами. То есть нация воспринималась не просто как объединение людей здесь и сейчас, но как некая общность, имеющая общие представления о прошлом. Соответственно, для национализма также важной частью идентичности становились традиции.

Таким образом, националисты становились в определённых аспектах также консерваторами. Для них характерно уважительное отношение к прошлому, позитивная оценка национальных обычаев и традиций. Разница с консерваторами состоит в том, что последние в большей степени склонны видеть в традициях универсальные ценности. Для национализма традиции важны именно потому, что это традиции определённого народа, отношение к чужим обычаям вполне может быть негативным.

Важным моментом является отношение двух рассматриваемых идеологий к религии. Для консерватизма в гораздо большей степени характерно признание религии как необходимого социального института, позволяющего поддерживать стабильность общества. Консерваторы полагают, что определённые принципы общественного устройства должны оставаться неизменными. Это утверждение неизбежно ведёт к тому, что в основе этих принципов должны лежать религиозные нормы, ведь только непосредственно заповеди Бога могут рассматриваться как нечто неизменное. Конечно, на практике можно наверняка найти консерваторов атеистов. Однако их верность традиции при этом лишается основания, становится лишь делом частного вкуса [4].

Что касается национализма, то его взаимоотношения с религией гораздо сложнее и противоречивее. Так как в рамках этой идеологии верность нации и её интересам рассматривается в качестве главной основы общественной жизни, то верность любому другому субъекту, например Церкви, может рассматриваться как своего рода предательство.

Если мы обратим внимание на исторические факты, то можно увидеть, что нередко лидеры мировых религий могли не оказывать поддержки национальным государствам. Эти религии, в частности христианство, всегда претендовали на универсализм, который не мог ограничиваться национальной принадлежностью.

Соответственно, в истории XIX в., когда активно формировались представления о том, что государства должны быть именно национальными, можно найти немало примеров, когда государственная власть с той или иной степенью активности вела борьбу с клерикализмом. Например, во Франции большое значение придавалось тому, чтобы ограничить влияние Церкви в сфере образования. Предполагалось, что для юных французов единственным центром, заслуживающим верности, должен быть Париж, но никак не Рим. Естественно, эту политику не стоит смешивать с атеистической. Национализм не предполагает атеистических взглядов, он лишь так или иначе стремится устранить любого конкурента нации как объекта для верности людей.

Для национализма прогресс сам по себе не является чем-то отрицательным, он оценивается исходя из того, насколько те или иные его элементы могут быть полезны для конкретной нации. Однако для националистов может неприемлемым быть либеральный тезис о том, что интересы отдельного человека всегда важнее интересов абстрактных сообществ, не только государств, но и наций. Для националистов в идеале человек должен починить свои интересы интересам нации. Именно благополучие нации является высшей ценностью, ради которой люди в идеале могут жертвовать даже жизнью [3].

Таким образом, можно сказать, что национализм и консерватизм являются разными идеологами, которые во многих аспектах могут противоречить друг другу, по-разному трактовать роль Церкви, государства, традиции в жизни общества.

Источники и литература

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М.: Кучково поле, 2001.
- 2) Белов М.В., Витальева А.И. Эдмунд Берк – ранний идеолог Британской империи // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2011. Вып. № 34
- 3) Официальный сайт партии Родина. Электронный ресурс. <http://www.rodina.ru/who> (Дата обращения 22.11.2021)
- 4) Официальный сайт партии Российский Общенародный Союз. Электронный ресурс. <http://vsezarus.ru/about/ideologiya/item/219-osnovnye-tezisy-programmy-partii-rossijskij-obshchenarodnyj-soyuz.html> (Дата обращения 22.11.2021)